

Глава 0046 - Только чиновникам разрешается устанавливать огонь, но не людям зажигать фонари.

У Юань Донг первоначально собирался продолжить, и любопытство толпы действительно было повешено, но "Сюй Юнь" внезапно прервал У Юань. Воспоминания Винтера: "; Брат Винтер, я верю, что у вас нет злого умысла быть водителем в Sky Entertainment, и у меня нет абсолютно никакого намерения выделять вас сегодня. Любой злой умысел. У многих людей есть прошлое, которое они не хотят помнить, и у меня лично есть. Когда-нибудь мы точно узнаем друг друга получше, но не сейчас. Если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, я не думаю, что кто-нибудь из вас здесь будет стоять в стороне".

"Придется!" Чжан Вунин был первым, кто выразил свои мысли, не смотрите на него как на безрассудного человека, но безрассудные выражения часто бывают самыми простыми, при условии, что они Они без колебаний поддержали человека того же пола, которого они узнали и любили.

Видя, что его брат открыл рот Чжан Юнляну, естественно, тоже не хочет показывать слабость и сказал, что он будет следовать за своим старшим братом в любое время, со своим старшим братом. То же самое, что и следовать за Сюй Юнь за чем угодно. Так как бизнес У Юаньдуна был бизнесом Сюй Юня, то естественно бизнес Сюй Юня был и их бизнесом!

Зуо Мейян беспомощно качала головой, когда она слабо улыбалась: "Я никогда не думала, что я, Зуо Мейян, позволю мастеру Клируотер Холла Общества трех Лотосов дать мне Я так долго был водителем, что если это всплывёт, меня до небес стукнут люди со скрытыми мотивами..... Если пойдут слухи о работе Ву в качестве водителя на наших развлечениях, я.... Первый приведет тебя в суд, понял?"

"Сестра, вы думаете, что я действительно глупая, естественно, я ничего не скажу о таких вещах. Оскорбляя общество "Три Лотоса" такими вещами, вырежьте, конечно, я этого не сделаю". Зуо Емин сказал: "Почему ты думаешь, что я скажу что-то нелепое, если это действительно выйдет наружу, то может быть даже неясно, если они это скажут".

Зуо Емин повернул голову и посмотрел на Ван Цзе.

Ван Цзе быстро поднял руку и сказал: "Конечно, я тоже ничего не скажу, я не дурак". Брату Винтеру уже нелегко скрывать свою личность таким сдержанным образом, если я что-то скажу, не будет ли это ловушкой для моего приятеля. Мистер Зуо, здесь вы можете успокоить сотню сердец".

"Никто из них ничего не скажет, так что мне не о чем беспокоиться. Только ты заставляешь меня волноваться". ;Зуо Мэй Янь в конце концов взглянула на Зуо Емин, потому что она очень хорошо знала, что такой молодой и многообещающий человек, как Линь Гэ, должен быть хорошо знаком с человеческими делами. ...а Гэнбо в своих костях - "коренной"; ему не с кем поговорить, и, возможно, он даже не понимает, что говорят об обществе "Три Лотоса"... Что это означало, чтобы не было глупостей. Ван Цзе и братья Чжан открыли рот, чтобы проголосовать, так что естественно Сюй Юнь не должен был беспокоиться о ней, так что единственное, что беспокоило ее - это Зоуи Еминь. Маус, этот парень слишком много выпендривается.

Зуо Емин невольно пожал плечами и сел на бок, чтобы больше ничего не говорить, он все равно ничего не говорил, когда придет время, давайте посмотрим, что еще его сестра должна была тренировать его.

Сюй Юнь слегка улыбнулся: "Ну, теперь мы можем сказать, что знаем их всех, эта поездка на

северо-восток - ради Юань Бо. У нас есть общая цель, и нам приходится сталкиваться с общими трудностями: братьями, которые живут и умирают вместе. Мы должны доверять друг другу, поддерживать друг друга, мы можем взять пулю друг от друга, только тогда мы сможем взять обратно в руки Viper Expedition! Генбо и их пукорианская родина."

"Брат, это фантастика." Линь Гэ восхищался: "Хе-хе, боюсь, я здесь младший, все вы - братья и сестры, можете повелевать, что хотите! Я. Я выросла подружкой моего брата, который изо дня в день надрал мне задницу, так что вы не будьте вежливы со мной, слишком вежливы, и я не буду. Привыкай".

Не смотрите на молодость Линь Ге, но он был в тройке лидеров по силе в этом, так что Чжан Вунин и Чжан Юнлян и другие были очень вежливы с ним, так что Линь Ге было бы неудобно вместо этого, было бы лучше, чтобы это было понятно в первую очередь, спасая его от того, чтобы ему служили как джентльмену в будущем.

"Хотя я единственная женщина на нашем месте, я определенно не нуждаюсь в заботе, хотя я под кайфом в компании, Зуо. Всего, но теперь я член его группы Сюй Юнь." ;Зомей Янь сказал: "Кроме моего брата, я равна всем вам здесь, так что я буду сотрудничать только молчаливо, когда дело дойдет до битвы! То, что только что сказал брат Лин, правильно, не будь слишком вежлив между всеми, иначе тебе будет неудобно".

Зои Йеминг надела горькое лицо, "; Почему я должен быть исключением? Разве я не равна всем остальным?"

"Вы равны в глазах других, но не в моих глазах, вы мой брат, куда бы вы ни пошли". Зомей Смок сказал серьезно: "Мы с тобой не равны, ты единственный ребенок нашей семьи Зуо". Когда-нибудь ты поймешь, что я имею в виду..."

Любовь была по-настоящему разной, каждый здесь мог почувствовать ту власть, которая была у Зомей Янь перед своим братом, но под этой властью была полна жалости, в конце концов, это был ее собственный брат, Зомей Янь уже тайно поклялся, что она никогда не позволит ему быть в любой опасности.

В конце концов, Зуо Мэйян была женщиной, ее внутренний мир отличался от мужского, хотя все девять из них были в одной группе людей, но если она действительно столкнулась с моментом выбора жизни и смерти, то единственное, чего ей действительно не хватало в ее сердце - это ее любимая Сюй Юнь, и ее ближайший родственник, Зуо Еминь, оба они.

"Я скажу только одно." ;Сюй Юнь сказал слово в слово: "Это путешествие чрезвычайно опасно, и жизнь девяти из нас связана, живя и умирая вместе".

Толпа говорила в унисон: "Живите вместе и умрите вместе!".

Не было никакого доверия ни за что под небесами, тот факт, что Сюй Юнь выбрал бы этих людей, чтобы быть с ним, показал, что он был полностью уверен, что они не предадут его тоже. Не сдался бы и наполовину. Единственными, кто казался далеким от Сюй Юня, были братья Чжан, но эти двое были действительно самыми преданными, и их семья почти стерла с лица земли. Трагедия была делом рук Красного Скорпиона, а Сюй Юнь был благодетелем, который позволил им убить Красного Скорпиона от руки. Основываясь только на этом, два сексистских мужчины, которые знали, как отплатить за свою доброту, никогда не сделают ничего, чтобы послушаться Сюй Юнь.

После ужина толпа не вернулась в комнату Юань Бо, а пришла в отель, чтобы открыть девять

номеров, один автомобиль, на котором ездили Зомей Янь и четверо из них, и один автомобиль, на котором ездили братья Чжан, все существовали в подземном гараже отеля, а завтра, когда они будут готовы все приготовить, они сразу же отправятся в путь.

Девять человек каждый из них взял свои комнатные карточки и, по стечению обстоятельств, вернулся в свои комнаты, за исключением комнаты Сюй Юнь и Зомей Янь, которая находилась слева от лифтового зала, остальные семь человек находились справа от лифтового зала.

"Кхм, шурин, если вы собираетесь нанизывать друг друга ночью, то вы также должны обратить внимание на умеренность, вы можете уехать завтра, так что не утомляйтесь ночью". ;Зои Йемин шутила без больших и маленьких шуток, его слова также заставили Линь Гэ и других, кто не знал об их тонких отношениях, внезапно кивнуть головой в осознание! .

Юань Бо не понял смысла шутки, и действительно принял Зомей Янь как женщину Сюй Юнь, благодарную: "; невестка не потрудилась приехать тысячу миль, ожидая Когда я верну свою родину, я устрою для своей невестки и брата Юнь беспрецедентную вечеринку, и найму лучшего скульптора в племени, который займется резьбой. Статуи брата и невестки Юнь, пусть наши дети и внуки поклонятся им навсегда"!

Зомей Янь улыбнулся витиевато: "Хи-хи-хи, как это хорошая идея, это слишком не в характере".

"Ладно, ладно, вы все поторопитесь и засыпайте." ; Сюй Юнь пристально смотрел на Линь Гэ и Зоуи Емин: "; Вы двое обращайте внимание на меня, теперь в гостинице ночью звонят и спрашивают, не хотят ли они обслуживания, ты Вы двое молоды и энергичны, лучше держите себя в руках, если я узнаю, кто заказал услугу массажа, будьте осторожны, когда я приеду на северо-восток. Сбросьте его в Снежную долину!"

Услышав это, Зомей Янь также очень серьезно посмотрел на Зоуи Емина: "Слышишь, братишка, у тебя все равно нет денег, если Если завтра на кассе будет больше денег для массажистки, ты умрешь!"

Зои Йеминг была так расстроена: "Сестра, почему ты так уверена, что я найду его? Мы с Линь Ге не настолько скучны, у нас нет этого хобби, что если Чак и Донг нашли его? И на нас тоже? А что если брат Муин и брат Йонгсян тоже ищут? Это все еще считается, что каждый из нас нашел по два?"

Линь Гэ также отчаянно кивнул головой, он мог прояснить это, это был вопрос невинности.

"; Также... тело брата Юань Бо так хорошо, что если он просто назовет четыре отёка?" Шутка Саи Мин заставила толпу смеяться, а Юань Бо, который не мог понять, что это значит, смеялся вместе с ним.

"Я зашью тебя, если ты будешь держать рот на замке." ;Zuo Mei Ming glared: ";Все вы, мужчины, в этом замешаны, только один из вас, кто осмелится позвать массажную леди, чтобы она подошла к вашей двери, все вы! Беги на северо-восток! Понимаешь?"

Народ последовательно кивал головой, а когда возвращался, то смеялся друг над другом и говорил: "Только государственным чиновникам дозволено поджигать, а не народу зажигать светильники, а! "

Когда Зомек не отреагировал на всплеск, несколько человек громко засмеялись и быстро побежали в свои комнаты, оставив позади только глупого... Смущенный Юань Бо, ошарашенный, спросил Зомей Янь и Сюй Юнь: "; Что значит, что только государственным

чиновникам разрешено тушить пожары и не давать людям зажигать лампы?"

Зуо Мэй Янь была по-настоящему безмолвна и отвернула голову после того, как закатила глаза. Сюй Юнь не знал, как объяснить, поэтому он мог только сказать: "То есть, если тебе позвонят ночью и спросят, не хочешь ли ты услугу, ты можешь просто ответить. Слово, переключка. Понял?"

Юань Бо серьезно кивнул: "Понятно".

До сих пор простые люди хорошо общаются ах, Сюй Юнь плакал от всего сердца, затем он обернулся и вернулся в свою комнату. Завтра мы уезжаем, все, что нужно сделать сегодня - это принять удобную ванну, а затем освежиться, завтра, после всего разделения труда, мы отправимся напрямик в дорогу! .

Сюй Юнь задавался вопросом, Зои Мейян постучала в дверь Сюй Юня, он открыл дверь, чтобы увидеть, что Зои Мейян переоделась в пижаму, у него сердце стукнуло! яблоком Адама пожал плечами, "; Ты же не собираешься сделать со мной то, что позволяет государству только поджигать людей, не так ли?"

Зуо Мэй Янь посмотрел на Сюй Юнь: "Я не видел тебя так много дней, не могу ли я приехать и поболтать с тобой, кроме того, мы уезжаем только завтра. Так рано утром, ты можешь спать? Более того, мне придется следить за тем, будете ли вы звонить в спецслужбы по телефону".

Конечно, Сюй Юнь знала причину всего этого, она сказала: "Хэхэ, раз уж ты здесь, мне не нужно звонить никакой массажистке, Мне плевать на их силу рук, так что давай, я позволю тебе обслужить меня сегодня. Так получилось, что у меня болят плечи и поясничный отдел позвоночника".

"Эй! Ты правда думаешь, что я девушка-массажистка? Я задушу тебя!" Зомаянг, но она все равно дала душераздирающий толчок Сюй Юнь, которая лежала на ее плече, она, кажется, чувствовала, что она делает то же самое. Особенно счастливая вещь... Женщины, которые не умеют быть сентиментальными или сентиментальными?

Сегодня днем будет дополнительная смена! Извини за одну вещь, но кажется, что уровень мощности Зомайно раньше путали с текущим, что... как бы это сказать... ее сила Я Настройка вот-вот прорвется через узкий период супермастерства, которому в скором времени поможет Сюй Юнь. Простите, но я ничего не смогу с этим поделать. Кроме того, вчера я скулил, и в результате я увидел сильную поддержку многих, многих братьев и сестер, и когда я открыл Q, я открыл страницу, я был тронут. Я запутался. Я действительно просто ною, без обид, любой, кто пытается, не хочет видеть вопросы после попытки, человеческая природа, надеюсь простить и понять. . laolu13534 прав, читатель равен моему клиенту и моему Богу. Когда я искренне отношусь к Богу, я верю, что Бог тоже не будет противен мне. Когда вы идете в торговый центр, чтобы что-то купить, я не думаю, что официант будет обращаться с вами, как с Богом, если вы жестоки по отношению к другим. Будем реалистами, единственный раз, когда тебя встречают с улыбкой... это когда ты платишь за кошелек. Конечно, это не так серьезно, но мое правило состоит в том, что другие уважают меня, как ногу. Другие обращаются со мной, как с собакой или свиньей, я тоже обращаюсь с ними, как с собакой. Я согласен с обоснованием, и я понимаю, что вы ждете обновления, я постараюсь обновить для вашего удовольствия].

<http://tl.rulate.ru/book/300/907224>